

Группа Г

26. Л. ст. обычная; две надчеканки: шлем, трезубец в круглом углублении; об. ст.: под тетивой лука АФРО. Тетрахалк; 9,78 г. Не издана; единственный известный случай помещения надписей на монетах гр. Г.

27. Л. ст. обычная; две надчеканки: шлем, трезубец в прямоугольном углублении, первую перекрывает вторая; об. ст. обычная. Тетрахалк; 10,77 г. Например, Baldwin, № 18.

28. Л. ст. обычная; об. ст. обычная, изображение лука не сохранилось. Дихалк (?); 3,75 г. Не издана; по-видимому, единственный случай для монет гр. Г употребления такого номинала.

* * *

29. Л. ст.: шестилучевая звезда, полумесяц, точечный ободок; об. ст.: комета (шестилучевая звезда) с хвостом, точечный ободок. 2,68 г. Не издана (?).

К. В. Голенко

ANONYMOUS PONTIC COPPER

by C. V. Golenko

The author discusses copper coinage with a leather helmet, less often a helmeted head or a rose, depicted on the obverse and a star and half-moon or bow on the reverse (Baldwin, *RN*, 1913). According to the most widely accepted view, these coins were struck by the governors of Mithridates VI Ponticus in Pontus, Colchis or Bosporus. The author tries to justify a somewhat different opinion about this anonymous copper: that it was struck in Pontus under the predecessors of Mithridates VI. He cites several factors which favour this view, for example: the absence of anonymous coinage in hoards (both Pontic and Bosporan) of Mithridates's time, the abundance of city copper during the reign of this king, the absence in this latter coinage of the countermarks which are characteristic of the anonymous copper coinage, the greater weight of the anonymous coins, and the differing metallic composition of the anonymous and city issues.

The absence of the name of city or king from the anonymous copper types may be explained by the fact that, like the Achaemenids, the kings of Pontus (down to Mithridates VI) held exclusive mintage rights. Indeed if one leave out of account rare issues of doubtful date, before the time of Mithridates VI the royal coinage was issued only for special occasions and very rarely. The exception proves the rule. In the late silver issues of Amisus, which the author associates with the time when this city became part of the Pontic kingdom, the name of the city is absent, i. e. this coinage is in effect anonymous. In the reign of Mithridates VI, when city copper was abundantly struck, some cities also lost the formal right to mint, while in fact they continued to do so. The examples are coins of Bosporus, Chersonesus and Olbia, which bear no inscriptions containing the names of the cities.

By analysing the countermarks the author arrives at a new chronological classification of the anonymous Pontic coinage, nearly the reverse of the classification adopted by Baldwin. In Appendix II are published several rare coins of this type from the Hermitage collection.

ПУБЛИКАЦИИ

«БЛАГОСКЛОННО ВНЕМЛЮЩИЙ ГЕРОЙ» В ОЛЬВИИ

В сборнике «Надписи Ольвии» (1917—1965), вышедшем под редакцией Т. Н. Книш-Тович и Е. И. Леви, опубликованы два неравноценных, но исключительно важных для истории местных культов памятника — № 72 и № 74. В посвяtitельной надписи № 72 читается $\epsilon\pi\omega\lambda\iota\sigma\tau\epsilon\varsigma$ $\epsilon\pi\eta\chi\omega\sigma$, т. е. «Благосклонно внимлющему Герою», а в № 74 — просто $\epsilon\pi\eta\chi\omega\sigma$, т. е. «Благосклонно внимлющему»¹. В обоих случаях мы имеем дело с перифрастическими обозначениями, употребленными вместо монолексических собственных имен центральной фигуры культа.

Эпитет $\epsilon\pi\eta\chi\omega\sigma$ часто встречается в качестве эпитета ряда божеств в эпиграфических памятниках античного мира вообще и в частности на фракийских территориях Западного Причерноморья.

В соответствии с основными значениями глагола $\epsilon\pi\chi\omega\sigma\omega$ именная форма $\epsilon\pi\eta\chi\omega\sigma$ (чаще в сочетании с род. пад. и реже с дат. пад.) могла обозначать: 1) слушающий; 2) слышащий; 3) благосклонно выслушивающий, внимлющий и исполняющий молитву, мольбу, просьбу; 4) слушающийся, послушный, покорный; 5) понимающий².

Следует отметить именно культовое значение этого эпитета, который, субстантивирясь, превращается в эпитезу божеств (Liddell and Scott: «absolutely listening to prayer, of gods»). Как эпитет «благосклонно внимлющий» чаще всего, очевидно, связывался с именами Асклепия и Артемиды (ссылки на памятники в упомянутом выше слове).

Обширный материал относительно употребления интересующего нас эпитета можно найти в собрании греческих надписей, найденных на территории Болгарии и изданных Георгием Михайловым³. Едва ли можно считать простой случайностью то обстоятельство, что именно на древней фракийской территории было обнаружено такое значительное число памятников с посвящениями «благосклонно внимлющим» богам и героям. Однако, кроме собственных имен, нам слишком мало известно о религии и мифологии древних фракийцев (так же, как и дако-мисийцев) для того, чтобы мы сколь-нибудь удовлетворительно могли объяснить этот факт. На эпиграфических памятниках указанной территории эпитет $\epsilon\pi\eta\chi\omega\sigma$ (в ед. и множ. ч.) сочетается с именами

¹ В отличие от издателей мы полагаем, что оба описательные названия надо транслитерировать с начальными прописными буквами.

² Ср. «Древнегреческо-русский словарь», сост. И. Х. Дворецкий, под ред. С. И. Соболевского, т. I, А — Л, М., 1958, стр. 507 сл., s. v.: A Greek-English Lexicon compiled by H. G. Liddell and R. Scott, v. I, α — $\omega\phi$, Oxf. (repr. 1948), стр. 620, sub verbo.

³ IGB, I—IV, 1956—1966. Series epigraphica, № 2, 5, 6, 7, 9.

как греческих, так и негреческих или, по всей вероятности, фракийских (может быть, и дако-мисийских) божеств ⁴.

«Благосклонно внешнеюшим» богам в указанных надписях называются: Зевс, Гера, Аполлон, Артемиды, Асклепий, Гигизия, Телесфор, Диоскуры, Плутон, Геката, Нифмы, Благосклонный Бог (725, 963, 1709) ⁵, Великий Благосклонный Бог (1119, 1231), Благосклонный Бог Спаситель (1724), Наивысший Благосклонный Бог (1941), Отчий Благосклонный Бог (2220), Благосклонная, прогоняющая зло Богиня (2245), Благосклонный Герой (283, 854). Этот же эпитет сопровождает имена негреческих божеств, иногда в сочетании с греческими именами: Авларнок (Аполлон), Авлархен, Гейкесен (Аполлон), Дерзис, Кендис, Зимидрон или Зимедрен, или Зильмизднен (Асклепий?), Карабазм, Сальтобисен, или Сальдобисен, или Сальдовисен, или Сальдобовисен (Асклепий?), Сальдокелен, Себазий (Сабазий), Сурегет.

На некоторых памятниках с посвящением богам (преимущественно Асклепию), названным греческими именами, рельефы представляют известного фракийского всадника (eques Thracicus).

Возможно, что намек на связь фракийского всадника с греческим Ахиллом содержится в сообщении Павсания (X, XIII, 5) о том, что фарсальцы поставили в Дельфах конные статуи этого героя и его друга Патрокла ⁶.

Конечно, при наличии такого разнообразия сочетаний определения «благосклонно внешнеющий» с именами божеств очень трудно (если вообще возможно) установить, о каком божестве идет речь в названных вначале ольвийских памятниках № 72 и № 74.

В № 72, по всей вероятности, содержание надписи согласовано с содержанием рельефа. Следующее ниже описание до некоторой степени дополняет описание, данное в ленинградском сборнике ольвийских надписей Е. И. Леви, которой принадлежит честь введения в научный обиход этого уникального на фоне прочих ольвийских памятников исторического документа и произведения изобразительного искусства. Мраморная плита с рельефом, изображающим пять членов коллегии ситонов и *erulum funebre* с возлежащим мужчиной и посвятителем надписью «Благосклонно внешнеющему Герою» была обнаружена во время раскопок 1963 г. на ольвийской агоре сотрудниками ЛОИА АН СССР Е. И. Леви и А. Н. Карасевым. Предварительное сообщение о ней можно найти в тезисах доклада А. Н. Карасева «Результаты работ Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1962 и 1963 гг.» в сборнике тезисов XII научной конференции Института археологии АН УССР, март 1964 г. (машиннописный текст). Мы позволим себе оставить в стороне некоторые параметры этой плиты, поскольку о них речь идет в упомянутой публикации, и сосредоточим внимание лишь на том, что относится к нашей теме.

Особенно счастливым обстоятельством надо признать исключительно хорошую сохранность этой стелы ситонов. Она представляет собой правильный прямоугольник белого, слегка патинированного мрамора размером приблизительно 0,45 на 0,30 м.

Рельефное изображение заключено в раму: сверху — двухполосный архитрав (эпистиль), по бокам — слева и справа — две схематические колонны с капителями из одних абаксов и без базисов, внизу — сплошная полоса (кренидом), на которой ясны читаются три полные строки посвятителем надписи ситонов (см. рис. 1).

⁴ Здесь мы приводим номера тех надписей из IGB, в которых названный эпитет либо сохранился полностью, либо восстанавливается с достаточной степенью вероятности: 33, 83, 89, 283, 287, 345 (1), 530, 554, 573, 577, 587, 725, 770, 854, 968, 1119, 1120, 1228, 1231, 1298, 1309, 1330, 1339, 1440, 1454, 1467, 1503, 1504, 1519, 1597, 1629, 1709, 1724, 1774, 1838, 1854, 1941, 1985 (3), 2017, 2020, 2028, 2137, 2196 (1—2), 2245.

⁵ Здесь и в других местах «Благосклонный» употребляется сокращенно вместо «Благосклонно внешнеющий».

⁶ Pausaniae Descriptio Graeciae, rec. J. H. Ch. Schubert, v. II, Lipsiae, 1883, стр. 297; см. также специальное исследование о герое-всаднике: F. Benoit, L'héroïsation équestre, Publication des Annales de la Faculté des Lettres, Aix-en-Provence, Nouvelle série, № 7, Edition Ophrys, 1954, стр. 146, табл. XXVIII, стр. 58—67.

Транслитерация текста:

1. Σιτωνήσαντες·Θεοκλής Θρασυδάμα, Δημήτριος Φωκρίτου,

2. Ἀθηναῖος Κόνωνος, Ναύτιμος Ἡροξένου, γραμματεύοντος

3. Ἀθηνοδώρου τοῦ Δημαγόρου τὸν τύπον Ἑρωῖ Ἐπηκόφ.

Перевод текста:

«Бывшие ситонами Феокл (сын) Фрасидама, Деметрий (сын) Фокрита, Афиней (сын) Конона, Навтим (сын) Героксена с исполняющим должность секретаря Афинодором (сыном) Демагора (этот) рельеф (посветили) Благосклонно внемлющему Герою».

Композиция изображений в этой раме распадается на две почти равные части: левую, где пять названных в надписи ситонов подходят к алтарю, и правую, где представлены фигуры возлежащего на пиршественном ложе бородатого мужчины, — по всей вероятности, — Благосклонно внемлющего Героя, сидящей возле него супруги⁷, стоящего в правом нижнем углу возле кратера мальчика и символа хтонизма — змея, поднимающейся вверх вдоль правой колонны к чаше, которую возлежащий мужчина держит в левой руке, в то время как правой рукой он поднимает ритон с украшающей его фигурой гиппокампа.

В левой части рельефа выступают пять мужских фигур анфас — курчавые круглокороткобородые ситоны в хитонах и гиматиях. Трое из них — слева от алтаря, двое — за алтарем так, что над ним видна только верхняя часть их тела. Крайний справа держит над алтарем своеобразную принадлежность культа Асклепия, известную под названием «омфалос» (буквально «пуп»). Этот крайний справа в отличие от других изображен без хитона, с обнаженной верхней частью тела, а его гиматий накиннут только на левое плечо и руку. Большой интерес в этой части рельефа представляет алтарь, в свою очередь также украшенный рельефным изображением. На нем представлена фигура человека, жреца, идущего вправо, а перед ним — жертвенное животное (овца или баран — наряду с быком и свиньей, приносившиеся в жертву Асклепию). Под двухполосным карнизом алтаря — гирлянда, а над ней — розетка. Само собой разумеется, что в правой части рельефа наибольший интерес для нас представляет фигура Благосклонно внемлющего Героя, т. е., весьма вероятно, того же божества, которому в другой ольвийской надписи (№ 74) некий Стефан, сын Александра, совершивши благополучное плавание, посвятил памятник.

Благосклонный Герой или Асклепий изображен анфас обнаженным до пояса, ноги его прикрыты гиматием, в правой руке у него — уже упомянутый ритон, в левой — килик, из которого пьет змея (символ и атрибут хтонических божеств и в частности Асклепия). Она вползает на ложе, вытянувшись волнистой полосой вдоль правой колонны и загибаясь спиралью над чашей в руке Благосклонного Героя. На его голове — диадема или вернее — толстый жгут («die wulstige Kopfbinde»), характерный для изображения Асклепия. Слева от него на краю ложа или на кресле сидит женщина в профиль, одетая в пеплос. В руках у нее — пузатый сосуд без ручек. Поскольку эта женщина не отмечена каким-либо атрибутом, то ее нельзя определить иначе, как представительницу женской половины семьи Благосклонного Героя (или соответственно Асклепия). Перед ложем Героя — треногий столик с какими-то сосудами на нем. Ножки у него — в виде львиных лап. Справа от столика находится фигура уже упомянутого мальчика — виночерпия (может быть — Телесфора). Следует заметить, что этот мальчик в левой руке держит «омфалос», а в правой — килик (?). Вся эта правая сторона рельефа аналогична определенному типу изображений на надгробных памятниках. Мы имеем в виду тип со сценой ритуального пира (epulum funebre), в котором слились представления о поминках — тризне в честь умершего — и о его потусторонней (загробной) жизни с сохранением земных удовольствий. Вероятно, второе представление об удовольствиях или наслаждениях умерших в обители

⁷ Если Благосклонный Герой тождествен Асклепию, то женщина, сидящая возле его пиршественного ложа, может быть не только Эпиной, но и Панакией или Гигиэей, а мальчик-виночерпий справа от него — Телесфором.

блаженства со временем было заслонено представлением о помпальном пирушестве⁸, которое реалистично изображалось на сепулькральных стелах. Стела ситонов представляет исключительно интересное соединение двух первоначально независимых друг от друга типов с определенной композицией. Левая половина ее аналогична вотивным

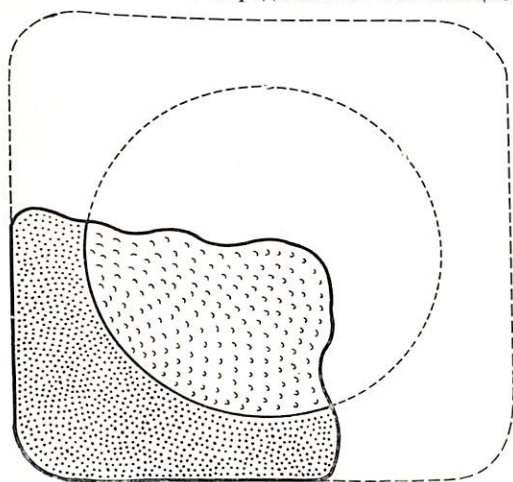

Схема. Вид фрагмента сверху. На нижней грани — три строки текста. В кругу — выемка для ног статуи

рельефам, а правая половина — сепулькральным (надгробным) со сценой, которую условно можно назвать «загробной трапезой» или «трапезой блаженных»⁹.

По характеру письма надпись на рельефе ситонов, очевидно, можно отнести к III в. до н. э.¹⁰

Мимоходом можно упомянуть, что этот замечательный памятник дает нам неоспоримое, прямое свидетельство существования в Ольвии коллегии ситонов, т. е. магистратов, облеченных на какое-то время полицейской властью, в обязанности которых, очевидно, входило контролировать торговлю хлебом¹¹.

Обратимся теперь к рассмотрению другого памятника, в надписи на котором также читается имя «Благосклонно-внемлющего» (№ 74). Это случайная на-

⁸ Benoit, *L'héroisation équestre...*, стр. 130 сл.

⁹ Образцы вотивных рельефов, например, стела Никия и Мнесимаха (слева — дедикаторы и алтарь, справа — стоящая Гигея и сидящий Асклепий), см. «Mitteilungen des archäologischen Instituts in Athen», 2 L., табл. 16; здесь цитируется по W. H. Roscher, *Ausführliches Lexikon...*, I, s. v. Hügela, стр. 2781 сл.; Бравронский рельеф, изображающий 10 адорантов с детьми перед культовой статуей богини Артемиды, которой они ведут в жертву быка, Национальный музей в Афинах, см. A. Furtwängler, *Masterpieces of Greek Sculpture...*, ed. by Al. N. Oikonomides, Chicago, 1964, рис. LXXXIV; аттический вотивный рельеф (около 150 г. до н. э.), изображающий жертвоприношение членов одной семьи сидящим богам с большими царскими жезлами (очевидно — Зевс и Гера), Мюнхенская глиптотека, № 206, см. John Boardman, José Dörig, Max Hirmer, *Die griechische Kunst, Münch.*, Max Hirmer Verlag, 1966, стр. 213, фотография № 210. В книге Н. А. Сидоровой («Новые открытия в области античного искусства», М., изд. «Искусство», 1965, стр. 114) также воспроизводится один из бравронских рельефов, с адорантами перед Артемидой с оленем, но, по-видимому, в перевернутом виде, потому что изображение богини оказалось с левой стороны, а ее почитателей — с правой; если бы фотография правильно воспроизводила оригинал, то названный рельеф оказался бы, возможно, единственным случаем нарушения сакральной композиции вотивных рельефов, согласно которой божество помещалось в правой части изображения и с соблюдением так называемой иерархической перспективы, требующей выделения фигуры божества путем противопоставления его по величине фигурам смертных; о бравронских рельефах см. там же, стр. 112—115; интересный пример секуляризации сакральной композиции вотивных рельефов представляет рельеф Неаполитанского музея, изображающий посещение Дионисом и его фiasом драматурга; см. A. Spriger, *Die Kunst des Altertums*, 11 изд., Lpz, 1929, стр. 385, рис. 749. Образцы сепулькральных рельефов со сценой «трапезы блаженных» (*epulum fortunatorum*) см., например, IGB, I, t. 49, f. 164 (1) — 165; t. 50, f. 166—169; t. 51, f. 170 (1); t. 52, f. 172—175; t. 53, f. 177—179; t. 54, f. 180—183; t. 56, f. 186; t. 64, f. 221; t. 70, f. 254; t. 71, f. 256; f. 92, f. 338; III, 1, t. 51, f. 1005 (1); t. 54, f. 1010; IV, t. 154, f. 2315; t. 157, f. 2321; t. 167, f. 2346; IOSPE, 12, 457, 450 (frag.); I. Stoiian, Tomitana, 1962, tabulae LIV (cum equo), LV, LVI, LVII, LVIII, LXII. Здесь мы ограничиваемся примерами памятников Причерноморья античной эпохи.

¹⁰ Ср. Т. Н. Книпович, *Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии*, «Нумизматика и эпиграфика», т. VI, табл. IX, стб. 3.

¹¹ Ср. G. Bussolt, *Die griechische Staats- und Rechtsaltertümer*, 2 изд., Münch. 1892, § 51, 40, где наряду с агораномами и астиномами ситофилаки, ситоны и ситагерты определяются как разновидности полицейских властей (*Polizeibehörde*).

Рис. 1

Рис. 3

ходка на склоне балки, за пределами ольвийского городища. Его нашел житель г. Николаева, рабочий и краевед Анатолий Шаповал в 1957 г.¹²

До 1966 г. этот памятник хранился в лапидарии заповедника «Ольвия» возле села Парутина Очаковского района Николаевской области. В 1966 г. он был прислан директором заповедника А. В. Бураковым в Институт археологии АН УССР, в фондах которого он хранится в настоящее время.

Первоначально этот фрагмент имел форму призмы с квадратным основанием и служил либо алтарем, либо постаментом статуи. От первоначальной призмы сохранилось немного больше одной четверти по форме и по объему: две половины двух сторон квадратного основания (см. схему на стр. 158 и рис. 2).

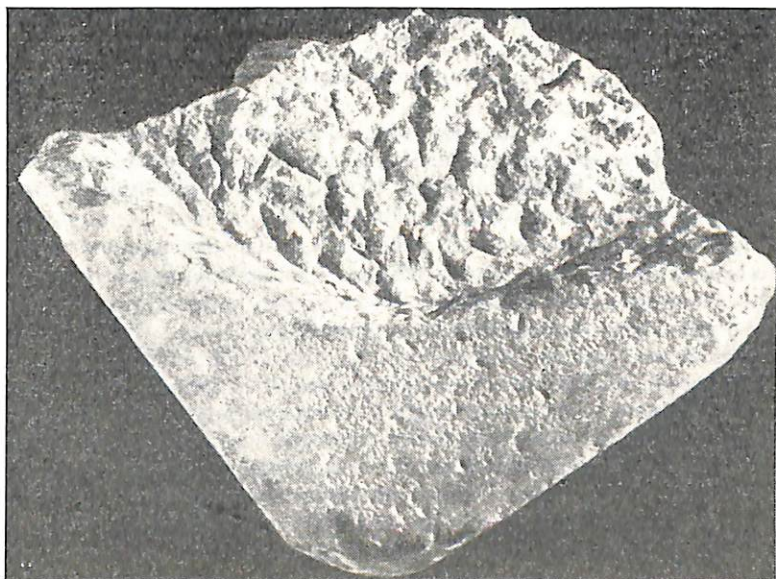

Рис. 2

Это обстоятельство позволяет восстановить первоначальные размеры памятника. Параметры памятника цитирую по упомянутой выше публикации: «Высота — 0,09; ширина — 0,225; толщина — 0,24 м. Верхняя и боковая грани тщательно оглажены; нижняя — довольно ровно отесана. На верхней грани — круглое чашеобразное углубление (глубина — 0,04 м) по диаметру близкое ширине плиты. На боковой поверхности сохранились остатки трехстрочной надписи, вырезанной по линейкам (высота букв — 0,014—0,017 м). По краям надписи отбита»¹³ (см. рис. 3).

Транслитерация текста:

1. [Στῆ]φανος Ἀλε[ξάνδρου]...
2. ...]πελευτας τὸ ἐ[τος]...
3. ἀναθῆ]μα Ἐπηκόω(ι) καὶ τ...

Перевод текста:

1. Стефан (сын) Александра,
2. ... совершивший путешествие по морю (в ... году?...).
3. приношение Благосклонно внимающему и ...

Наше толкование надписи несколько отличается от изложенного в названном издании.

¹² Этими сведениями мы обязаны ст. научному сотруднику Института археологии АН УССР В. В. Лапину.

¹³ Цитируется по машинописному тексту, находящемуся в ЛОИА АН ССР.

В 1 стк. ясно читается имя [Στέ]φανος и начало патронима, скорее всего, Ἀλε [ξίδ-ρου]. Имя Стефан встречается среди имен ольвийских стратегов (IOSPE, I², 83(9) и в качестве патронима (IOSPE, I², 95 (6)). Оба упомянутых памятника по палеографическим признакам относятся к началу н. э. Это же имя встречается и на эпиграфических памятниках Таврического Херсонеса. Имя Александр читается на двух памятниках из Ольвии (IOSPE, I², 129, 6 патроним, римское время, № 178, 2, конец IV в. до н. э.), а также на других памятниках Северного Причерноморья.

Во 2 стк. наиболее интересным является указание на благополучное окончание морского путешествия, если мы правильно понимаем причастие πλεούσας. После этого причастия читаются три буквы ΤΟΕ. Мы предполагаем восстановить τὸ ἐ[τος], т. е. «в году», усматривая здесь указание на дату плавания. Само собой разумеется, что мы не считаем такое восстановление единственно возможным в данном тексте. К сожалению, из опубликованных ольвийских надписей нам ничего неизвестно об ольвийском летоисчислении, о существовании какой-либо ольвийской эры или архонтов-эпонимов.

Так как пробел между предполагаемым τὸ ἐτος и буквосочетанием ΜΑ в 3 стк. должен считаться довольно значительным, то едва ли можно признать названное буквосочетание за буквенное выражение числа 41. В таком случае можно предположить, что в 3 стк. перед Ἐπηρόφ находилось слово [ἀνάθη]μα¹⁴.

Поскольку после Ἐπηρόφ читается союз καί, в первоначальном тексте, очевидно, речь шла о каком-то божестве, кроме «Благосклонно внимлющего». Определить его имя не представляется возможным. Нет у нас также данных для определения того, идет ли речь о плавании ольвиополита или иностранца.

Палеографические данные говорят в пользу того, что надпись № 72 старше надписи № 74. Эта последняя может быть датирована II в. до н. э.¹⁵

В надписи Стефана, сына Александра, примечательной оказывается связь между благополучным окончанием плавания и благодарственным посвящением Благосклонно внимлющему. Если в надписи № 72 под Благосклонно внимлющим Героем подразумевался, скорее всего, Асклепий или какое-то функционально близкое ему местное божество, то в надписи № 74 могло иметься в виду еще какое-то другое божество с тем же эпитетом «Благосклонно внимлющий». Если подразумевалось божество мужского рода и дедикатором был ольвиополит, то естественно вспомнить об Ахилле Понтархе¹⁶.

Если мраморный фрагмент с посвящением «Благосклонно внимлющему» и еще кому-то служил постаментом, то на нем могла поместиться, вероятно, одна бронзовая статуя. Кого она изображала, если не Благосклонно внимлющего, мы не знаем.

Среди эпитетов Асклепия один из наиболее распространенных — Σωτήρ «Спаситель» — как будто намекает на возможность обращения к этому божеству с просьбой о помощи на море¹⁷. Эпитеты ἐπιφανής и ἐπιφανέστατος в смысле «приходящий на помощь» были синонимичны эпитету ἐπ' ἡρώος¹⁸.

¹⁴ Мы предполагаем здесь форму ἀνάθημα, чаще употреблявшуюся в смысле «благодарственное приношение», чем ἀνάθεμα, имевшую еще и определенное отрицательное значение (ср. анафема).

¹⁵ Ср. К и н и о в и ч, Греческое лапидарное письмо..., табл. X, стб. 4.

¹⁶ Мимоходом отметим, что понтархами назывались, например, в Западном Причерноморье античной эпохи какие-то магистраты, см. Stoitian, Tomitana, стр. 159 (II): «в правление П. Флавия Феодора дважды бывшего понтархом».

¹⁷ Roscher, Ausführliches Lexikon..., стр. 627; покровителями плавающих по морю были в первую очередь Диоскуры, ср. Страбон, XVII, 1 — надпись на знаменитом Александрийском маяке: «Сострат киндиянин сын Дексифана Богом Спасителям за плавающих по морю».

¹⁸ В словаре Liddell and Scott, A Greek-English Lexicon, стр. 670, левый столбец сверху со ссылкой на Диодора Сицилийского, I, 17.

«Благосклонно внимающий» в надписи № 74 несомненно является эллиптическим употреблением определения без определяемого. Первоначально определяемым, конечно, должно было являться собственное имя божества, но оно в результате ритуального запрета (табу), очевидно, заменилось перифрастическим выражением «Благосклонно внимающий Герой», превратившимся в эпikleзу и начавшим в ней самостоятельное бытие.

А. А. Белецкий

THE «KINDLY HEEDING HERO» IN OLBIA

by A. A. Beletsky

The article deals with two epigraphical monuments from Olbia (*Nadpisi Olvii*, Leningrad, 1938). The first one (No. 72) is a dedication by five Olbian citizens, former *sitones*, to the Kindly Heeding Hero, accompanied by a representation in relief of these citizens offering sacrifice on an altar before a bearded man reclining upon a couch. Near the bearded man are a seated woman and a standing boy, a cup-bearer. The relief combines two different traditional representational types: the votive of dedicatory relief and the sepulchral relief depicting a funeral feast or feast in the other world (*epulum funebre vel epulum fortunatorum*). The man depicted in the right-hand part of the relief is evidently the Kindly Heeding Hero (he seems most like Asklepios).

The second monument, a fragment from the base of a bronze statue, bears a dedicatory inscription to a Kindly Heeding divinity by a certain Stephanos, son of Alexander, who had accomplished a successful sea voyage. In this case the Kindly Heeding one may be another divinity of the same class as the one honoured by the first monument. Both monuments are dated paleographically in the third century B. C. They may be regarded as direct evidence of the existence of the cult of kindly heeding heroes, a cult well known from monuments of the West Black Sea coast in antiquity.

ТРОН МИТРИДАТА I ИЗ ПАРФЯНСКОЙ НИСЫ

Археологические исследования, осуществлявшиеся на протяжении многих лет Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией на городище Койун-Нусой — Старая Ниса, сохранившем в своем наименовании отголосок древнего названия парфянской Нисы, принесли немало открытий. Здесь в пределах мощных крепостных стен располагался комплекс дворцово-храмовых сооружений, служебных построек, хранилищ, заложенных в основном во II в. до н. э., но функционировавших в течение нескольких столетий. В числе находок — огромный архив парфянских остраков (на одном из которых, между прочим, учеными расшифровано древнее наименование Старой Нисы — Митридатокерт), а также остатки мраморных статуй, деталей мелкой металлической скульптуры, изделий из слоновой кости.

Среди последних оказались остатки более чем полусотни богато оформленных пластической резьбой крупных ритонов, имевших не столько бытовое, сколько ритуальное назначение¹. Они обнаружены в одном из помещений так называемого Квадратного дома — главного хранилища посвященных реликвий, связанного с династичным культом старших Аршакидов и жестоко разграбленного с концом ди-

¹ М. Е. Массон, Г. А. Пугаченкова, Парфянские ритоны Нисы. Текст, «Труды ЮТАКЭ», т. IV, Ашхабад, 1959; Альбом, М. — Ашхабад, 1956—1959